

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

город Москва

*** 2020 года

Судебная коллегия по уголовным делам Московского городского суда в составе:

председательствующего судьи Неделиной О.А.,

судей Гученковой Е.А., Заурбекова Ю.З.,

при помощниках судьи Ежове С.Е., Майзик Н.Н.,

с участием прокуроров апелляционного отдела уголовно-судебного управления прокуратуры города Москвы Иванниковой А.Е., Березиной А.В.,

защитников – адвокатов: Шеховцовой И.П., представившей удостоверение № * и ордер № *, Ермаковой С.А., представившей удостоверение № * и ордер № *,

осужденного Т.**,

рассмотрела в открытом судебном заседании апелляционные жалобы адвокатов Ермаковой С.А., Шеховцовой И.П. на приговор Останкинского районного суда г. Москвы от **** 2019 года, которым

Т.**, ранее не судимый,

осужден по ч.4 ст.111 УК РФ к наказанию в виде лишения свободы сроком на 8 лет, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима, без дополнительного наказания.

Мера пресечения в отношении Т.** до вступления приговора в законную силу оставлена без изменения в виде заключения под стражу.

Срок наказания Т.** исчислен с ** 2019 года.

Зачтено в срок отбытия наказания содержание Т.** под стражей с ** 2019 года по ** 2019 года.

Приговором решена судьба вещественных доказательств.

Заслушав доклад судьи Гученковой Е.А., выслушав участников процесса по доводам апелляционных жалоб, судебная коллегия

УСТАНОВИЛА:

Приговором суда Т.** признан виновным в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшем по неосторожности смерть потерпевшего.

Преступление им совершено в г. Москве в период времени и при обстоятельствах, подробно изложенных в приговоре.

В судебном заседании Т.** виновным себя признал частично.

В апелляционной жалобе адвокат Ермакова выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным, вынесенным с неправильным применением уголовного и уголовно-процессуального закона; выводы следствия и суда не соответствуют фактическим обстоятельствам дела и не подтверждаются исследованными судом доказательствами, являются необоснованными.

Указывает на то, что не все исследованные в ходе судебного следствия доказательства суд оценил в приговоре, показания свидетелей не оценены с учетом их всего содержания на предмет их относимости, допустимости, достоверности и достаточности для разрешения дела по существу.

Ссылаясь на установленные судом фактические обстоятельства содеянного и показания Т.***, полагает, что исследованные доказательства не свидетельствуют о наличии у него умысла на причинение Т.*** тяжкого вреда здоровью, который мог бы повлечь ее гибель. Отмечает, что Т.** на предварительном следствии и в суде давал аналогичные подробные показания, не дающие оснований полагать о наличии у него в том состоянии, когда на него нападала Т.***, намерений осознанно причинить тяжкий вред ее здоровью. Действия осужденного не были направлены на причинение тяжкого вреда здоровью Т.*** Полагает, что однозначной причинной связи между ними и смертью Т.*** нет.

Считает, что показания полицейских на следствии и в суде являются недопустимыми доказательствами, так как получены с нарушениями уголовно-процессуального закона; они противоречивы и необъективны; к ним следует отнестись критически. Суд не вправе допрашивать лицо, проводившее процессуальные действия по делу, о содержании показаний, данных в ходе досудебного производства по делу подозреваемым или обвиняемым.

Указывает на то, что доказательства в приговоре приведены не полно; та часть из них, которая опровергает доводы суда об умысле Т.** на причинение тяжкого вреда здоровью Т.***, в приговоре отсутствует.

Не было учтено, что Т.** находился в психотравмирующей ситуации, он не является специалистом в области строения организма; удары были нанесены не в жизненно-важные органы и могли скорее всего повлечь лишь кратковременное расстройство здоровья.

Считает, что суд без достаточных оснований отверг показания свидетелей о том, что поводом к совершению преступления явилось противоправное поведение Т.***

Полагает, что назначенное Т.** наказание противоречит требованиям закона в связи с неправильной квалификацией его действий. При назначении наказания суд не в полной мере учел все обстоятельства дела. Данные о личности осужденного, в том числе наличие иждивенцев, смягчающие обстоятельства, отсутствие отягчающих обстоятельств в приговоре не отражены.

С учетом изложенного просит приговор отменить.

В апелляционной жалобе адвокат Шеховцова И.П. выражает несогласие с приговором, считает его необоснованным, несправедливым и подлежащим отмене в связи с несоответствием выводов суда, изложенных в приговоре, фактическим обстоятельствам уголовного дела и несправедливостью приговора.

Указывает на отсутствие доказательств того, что Т.** имел умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей Т.***

Потерпевшая К., свидетели обвинения Я., Н., Ч., Т., К., эксперт Г. не являются непосредственными очевидцами произошедшего, их показания не могут свидетельствовать о наличии у Т.** умысла на совершение преступления, предусмотренного ч.4 ст. 111 УК РФ, в связи с чем не могут быть положены в основу обвинительного приговора по ч.4 ст. 111 УК РФ и должны быть исключены из числа доказательств вины Т.**.

Заключение эксперта № ** от 24 мая 2019 года не может быть положено в основу обвинительного приговора и должно быть исключено из числа доказательств вины Т.**.

Анализируя показания Т.** на предварительном следствии и в судебном заседании, автор жалобы приходит к выводу, что Т.** не имел умысла на преступное деяние.

Указывает на то, что суд не учел совершенное Т.*** общественно-опасное посягательство на Т.**; а также то, что между нападением со стороны Т.*** и действиями Т.** по отражению этого нападения не было разрыва во времени. Суд не проверил и не дал должной оценки показаниям Т.** в суде и не опроверг их. Считает, что Т.** находился в состоянии необходимой обороны, защищаясь от посягательства, опасного для его жизни, сопряженного с непосредственной угрозой применения такого насилия, а поэтому причинение тяжкого вреда здоровью нападавшей Т.***, повлекшее по неосторожности ее смерть, в силу ч.1 ст. 37 УК РФ, не является преступлением. Выводы суда о виновности Т.** по ч.4 ст. 111 УК РФ, не подтверждаются доказательствами, рассмотренными в судебном заседании.

Полагает, что Т.** назначено несправедливое и чрезмерно суровое наказание. Обращает внимание на данные о личности Т.**, который является гражданином РФ, имеет несовершеннолетнего ребенка, высшее образование, ранее не судим, на учете у врачей нарколога и психиатра не состоит, положительно характеризуется, в деле отсутствуют данные, компрометирующие личность Т.**.

С учетом изложенного просит приговор отменить, прекратить уголовное дело за отсутствием в деянии состава преступления, на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ.

В возражениях на апелляционные жалобы государственный обвинитель Валдаев просит приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

В судебном заседании осужденный Т.** и адвокаты Шеховцова И.П. и Ермакова доводы апелляционных жалоб поддержали, просили их удовлетворить.

Прокуроры Иванникова, Березина возражали против удовлетворения апелляционных жалоб, просили приговор суда оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Судебная коллегия, изучив материалы уголовного дела, обсудив доводы апелляционных жалоб и возражений на них, заслушав позиции сторон, приходит к следующему.

Судом на основании исследованных в ходе судебного следствия доказательств достоверно установлено, что 14 апреля 2019 года в период с 17 по 21 час 39 минут Т.**, находясь на кухне квартиры № *, расположенной в доме * в * переулке в г. *, в ходе внезапно возникших неприязненных отношений и бытовой ссоры, во время совместного распития спиртных напитков со своей знакомой Т.***, подверг Т.*** избиению, нанеся ей толчки и удары руками по туловищу. Когда Т.*** стала демонстрировать Т.** нож, чтобы предотвратить дальнейшее избиение с его стороны, Т.** в ходе возникшей борьбы, схватив руку потерпевшей с ножом, завладел им и, безразлично относясь к возможному наступлению смерти потерпевшей, нанес один удар в область внутренней части бедра левой ноги, причинив потерпевшей колото-резаное ранение левого бедра, с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей, левой бедренной артерии и левой бедренной вены, повлекшее тяжкий вред здоровью по признаку опасности для жизни, вследствие чего от массивной кровопотери Т.*** скончалась на месте происшествия.

Изложенные фактические обстоятельства дела установлены судом на основании исследованных доказательств.

Показаний самого Т.** на предварительном следствии об обстоятельствах, при которых он стал выкручивать руками руку Т.*** с ножом таким образом, что лезвие ножа стало направленным в сторону Т.***; после этого, удерживая руку Т.*** с ножом, он толкнул ее руку в сторону левого бедра Т.***, отчего нож вошел в верхнюю часть бедра.

Аналогичных показаний Т.** при проверке его показаний на месте и его явки с повинной, в которой он признал нанесение удара ножом в левую ногу Т.***

Протокола осмотра места происшествия, из которого следует, что на кухне квартиры был обнаружен труп Т.*** с признаками насильственной смерти, а также изъят нож.

Заключения медико-криминалистической экспертизы, согласно которому колото-резаная рана на трупе Т.*** могла быть причинена ножом, изъятном в ходе осмотра места происшествия.

Заключения судебно-медицинской экспертизы о локализации, механизме образования и степени тяжести телесных повреждений,

обнаруженных на трупе Т.***, смерть которой наступила от массивной кровопотери в результате колото-резаного ранения левого бедра, с повреждением по ходу раневого канала мягких тканей, левой бедренной артерии и левой бедренной вены.

Показаний сотрудников полиции – свидетелей Я. и Н., прибывших в квартиру для проверки сообщения об убийстве, из которых следует, что в квартире помимо трупа женщины находился ранее им незнакомый Т.**, не отрицавший свою причастность к ее гибели.

Помимо приведенных доказательств, вина осужденного установлена приобщенными к материалам уголовного дела документами, протоколами следственных действий, проверенными и исследованными в судебном заседании, и иными доказательствами, на которые в приговоре имеется ссылка суда первой инстанции.

Вышеуказанные показания свидетелей, вопреки доводам жалобы адвоката Ермаковой, об обстоятельствах проверки поступившей в полицию информации об убийстве судом обоснованно признаны допустимыми, достоверными и положены в основу обвинительного приговора, поскольку они согласуются между собой, не содержат противоречий и подтверждаются иными доказательствами, исследованными в ходе судебного разбирательства.

Оснований для признания показаний сотрудников полиции Я. и Н. недопустимыми доказательствами не имеется, поскольку нарушений уголовно-процессуального закона при их допросе на предварительном следствии и в судебном заседании не допущено, вопреки утверждению адвоката Ермаковой, никаких следственных и процессуальных действий с участием Т.** они не проводили.

Вопреки доводам жалобы адвоката Шеховцовой И.П., в обоснование вины осужденного суд в приговоре не привел заключение эксперта № *** от 24 мая 2019 года, в связи с чем оснований для его исключения из числа доказательств не имеется.

В судебном заседании все материалы проверялись с точки зрения их относимости, допустимости и достоверности, а все собранные доказательства в их совокупности, достаточности для разрешения уголовного дела по существу.

Не согласиться с приведенной в приговоре оценкой доказательств у судебной коллегии оснований не имеется.

Как следует из материалов дела, рассмотрение настоящего уголовного дела осуществлено судом в соответствии с установленной процедурой судопроизводства, в том числе и с соблюдением требований ст. 274 УПК РФ, а также с соблюдением гарантированных сторонам прав, что не оспаривается в апелляционных жалобах.

Доводы стороны защиты о превышении Т.** пределов необходимой обороны были тщательно проверены судом первой инстанции и правильно отвергнуты, с приведением мотивов принятого решения, не согласиться с которыми у судебной коллегии оснований не имеется.

Вопреки доводам стороны защиты, в материалах дела отсутствуют данные и о том, что Т.** причинил ножевое ранение Т.***, находясь в состоянии необходимой обороны. Как следует из установленных фактических обстоятельств дела и из показаний самого Т.**, он никогда не сообщал, что Т.*** посягала на его жизнь и здоровье, нападала на него, пыталась нанести ему целенаправленные удары ножом либо нанесла какие-либо повреждения. Как установлено судом, Т.*** демонстрировала Т.** нож с целью предотвратить последующее избиение со стороны последнего. Т.** вырвал нож из рук Т.*** и только после этого нанес ей удар в область внутренней части бедра левой ноги. При таких обстоятельствах оснований полагать, что жизни Т.** что-либо угрожало со стороны потерпевшей и он был вынужден обороняться от ее действий, у судебной коллегии не имеется.

Вместе с тем, правильно установив фактические обстоятельства по делу, суд неправильно квалифицировал действия Т.** по ч.4 ст. 111 УК РФ, как умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, опасного для жизни человека, повлекшее по неосторожности смерть потерпевшей.

Согласно уголовного закона ответственность по ч.4 ст. 111 УК РФ наступает при условии, что виновный, совершая противоправные действия, предвидел возможность причинения тяжкого вреда здоровью потерпевшего и желал или сознательно допускал подобный результат.

Однако, бесспорных доказательств наличия у Т.** такого умысла в материалах уголовного дела не имеется.

Выводы суда о том, что, нанося один удар в область внутренней части бедра левой ноги и попав при этом в левые бедренную артерию и бедренную вену Т.***, намеревался причинить таким образом именно тяжкий вред здоровью, опасный для ее жизни, ничем объективно не подтверждены, носят характер предположения.

Кроме того, суд первой инстанции, мотивируя свои выводы о наличии в действиях Т.** умысла на причинение тяжкого вреда здоровью потерпевшей, не учел, что осужденный, нанося один удар Т.***, никаких других действий, направленных на причинение ей телесных повреждений, не совершал; не учел характер и локализацию телесного повреждения.

Помимо этого, судебная коллегия принимает во внимание, что в суде апелляционной инстанции были допрошены судебно-медицинские эксперты.

Так, эксперт П. подтвердил выводы проведенной им на предварительном следствии судебно-медицинской экспертизы о локализации, механизме образования, степени тяжести и причине смерти Т.***, и дополнительно пояснил, что взаимное расположение потерпевшей и лица, нанесшего ей ножевое ранение, могло быть различным; исходя из направления раневого канала, ранение не могло быть причинено при обстоятельствах, указанных Т.** при проверке его показаний на месте.

Эксперт Г. подтвердил выводы проведенной им на предварительном следствии медико-криминалистической экспертизы и дополнительно пояснил, что не исключено причинение колото-резаной раны Т.*** при условиях, описанных подсудимым в ходе его допросов на предварительном

следствии. Научно обоснованные данные для определения ударного воздействия или условно медленного воздействия не имеется. Определить взаимное расположение Т.*** в момент причинения ей ранения и лица его нанесшего не представляется возможным.

Учитывая изложенное, неосторожное отношение Т.** к причинению потерпевшей смерти, судебная коллегия, соглашаясь частично с доводами апелляционных жалоб о неверной квалификации судом действий Т.** и отсутствии у него умысла на причинение тяжкого вреда здоровью Т.***, находит приговор подлежащим изменению: действия осужденного Т.** переквалифицирует с ч. 4 ст. 111 УК РФ на ч. 1 ст. 109 УК РФ, как причинение смерти по неосторожности.

При назначении осужденному наказания судебная коллегия, исходя из положений [ст. ст. 6, 43, 60](#) УК РФ, учитывает характер и степень общественной опасности содеянного, данные о личности осужденного, влияние назначенного наказания на его исправление и на условия жизни его семьи.

Обстоятельствами, смягчающими наказание Т.** судебная коллегия признает: на основании ч.2 ст. 61 УК РФ - то, что Т.** ранее не судим, положительно характеризуется, частично признал свою вину, состояние здоровья самого Т.** и его родственников; на основании п. «и» ч.1 ст. 61 УК РФ – явку с повинной; на основании п. «г» ч.1 ст. 61 УК РФ – наличие на иждивении ребенка * года рождения.

Учитывая фактические обстоятельства дела, характер и степень общественной опасности содеянного, влияние назначенного наказания на исправление осужденного и на условия жизни его семьи, судебная коллегия считает необходимым назначить Т.** наказание в виде ограничения свободы, не усматривая при этом оснований для применения ст.ст. 64; 73; ч.6 ст. 15 УК РФ.

Обстоятельств, отягчающих наказание Т.**, судебной коллегией не установлено.

В остальной части приговор постановлен в соответствии с требованиями закона. Судебное следствие проведено объективно. Не установлено по делу и нарушений основных принципов уголовного судопроизводства, а также нарушения права осужденного на защиту: судом были созданы необходимые условия для исполнения сторонами процессуальных обязанностей и осуществления предоставленных им прав; приняты все предусмотренные уголовно-процессуальным законом меры по обеспечению состязательности и равноправия сторон в ходе судебного разбирательства.

Нарушений уголовно-процессуального законодательства, влекущих отмену приговора, судебной коллегией не установлено.

На основании изложенного, руководствуясь ст. ст. 389.13; 389.20; 389.28; 389.33 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

Приговор Останкинского районного суда г. Москвы от ** 2019 года в отношении Т.** изменить:

переквалифицировать его действия с ч.4 ст. 111 УК РФ на ч.1 ст. 109 УК РФ, по которой назначить наказание в виде ограничения свободы сроком на 1 год 3 месяца; в соответствии со ст. 53 УК РФ установить Т.** следующие ограничения: не изменять место жительства или пребывания без согласия специализированного государственного органа, осуществляющего надзор за отбыванием осужденным наказания в виде ограничения свободы; не выезжать за пределы г. * * области;

зачесть в срок отбывания наказания время содержания Т.** под стражей в период с ** 2019 года до дня вступления приговора в законную силу – ** 2020 года, в соответствии с п. «б» ч.1 ст. 71; ч.3 ст. 72 УК РФ из расчета один день лишения свободы за два дня ограничения свободы;

назначенное наказание считать отбытым;

за отбытием наказания Т.** из-под стражи освободить;

в остальной части приговор оставить без изменения, апелляционные жалобы – без удовлетворения.

Председательствующий:

Судьи: